

Пусть Чжу Яньинь и сам был на редкость пригожим ученым мужем, происхождение его было настолько выдающимся, что остальным оставалось лишь благоговейно вздыхать издалека, не смея и надеяться завязать знакомство с небожителем — вторым молодым господином усадьбы Чжу. Однако Сюй Юньчжун был совсем другим делом. Хотя он и блистал талантом, в конечном счете оставался лишь мелким лавочником, державшим лавку кистей для письма... или все-таки лавку тушечниц? Неважно. В любом случае, по сравнению с именитыми школами и орденами разница была колоссальной. Поэтому молодые воины, не обделенные любовью к прекрасному, съезжались сюда, преисполненные уверенности в себе.

— Так не пойдет, — Чжу Яньинь выпрямился и с тревогой произнес. — Мы еще не выяснили, друг Сюй Юньчжун или враг. Как можно позволять ему сближаться со школами боевых искусств?

Ли Суй, откинувшись на мягкую кушетку, скормил ему сливу:

— Можешь поручить Чжао Минчуаню разузнать это.

Чжу Яньинь дважды укусил засахаренный плод:

— Почему мне кажется, что ты совсем не беспокоишься?

Ли Суй вытер пальцы и принялся лениво поглаживать его затылок:

— С чего бы мне беспокоиться, когда рядом ты?

Чжу Яньинь почувствовал тяжелое бремя ответственности от такой безграничной веры и ленивой расслабленности. Посидев немного и поразмыслив, он спросил:

— Ты действительно мне веришь или тебе просто лень этим заниматься?

Ли Суй ответил:

— Лень заниматься.

«Так я и знал! Тебе больше нельзя, положи мою сливу!» — мысленно возмутился Чжу Яньинь.

Ли Суй со смехом притянул его к себе и, склонив голову, принялся целовать в шею. Пряди волос скользнули по лицу, создавая атмосферу праздности и неги.

Чжу Яньинь не стал сердиться. Он уже давно понял: хотя Ли Суй и жаждал убить Читяня, он никогда всерьез не планировал сотрудничать с Альянсом боевых искусств. Его совместный путь на север со всеми остальными был не более чем «попутничеством». В минуты особого безрассудства в нем и вовсе проступало безразличие в духе: «Даже если Читянь переманит весь мир боевых искусств в свой Демонический культ, я все равно смогу перебить их по тысяче за раз».

Даже при его превосходном мастерстве доводить до крайности все же не стоило. Совсем не стоило.

Пока Ли Суй тискал и обнимал его, Чжу Яньинь раздумывал, как решить эту проблему. Сам он тоже не испытывал особой симпатии к Альянсу боевых искусств, но заполучить еще несколько десятков или сотен помощников было бы весьма нелишним.

Неподалеку из повозки Сюй Юньчжуна вышел тот самый молодой воин в парчовых одеждах.

Подарок он так и не вручил, однако выглядел весьма довольным. Он легко вскочил на коня и поехал прочь, лихо сжимая меч в руке.

Чжу Яньинь слегка нахмурился. Если великий талант Сюй не принимал подношений, откуда тогда брались его деньги?

Желая как можно скорее докопаться до истины, тем же вечером он разыскал Чжао Минчуаня и поделился с ним своими сомнениями.

Чжао Минчуань ответил:

— Я тоже об этом слышал.

Чжу Яньинь поторопил его:

— Расскажи поподробнее.

Чжао Минчуань был душой компании, и каналов для сбора слухов у него хватало. По его словам, за последние несколько дней все, кто приходил навестить Сюй Юньчжуна, беседовали с ним в исключительно дружеской атмосфере. Темы для разговоров были самыми разнообразными: со школами из Диньчэна Сюй Юньчжун обсуждал вечную весну и рисовую лапшу гоцяо, с выходцами с Земли Цзинь пил вино Чжуецин, с гостями с Северо-запада говорил о пустынях, а с Юго-востока — о выходе в море. Словом, он всегда умел найти общий язык с собеседником.

Чжу Яньинь испытывал смешанные чувства:

— А он весьма начитан. И что же, после всех этих бесед он действительно не принимал никаких даров?

— Ничего не брал. Более того, он сам одаривал гостей, — поделился Чжао Минчуань. — Вещицы не сказать чтобы редкие — какие-то нефритовые подвески, украшения для вееров, но стоят они недешево.

Чжу Яньинь запутался еще сильнее. Что же это за человек такой?

Чжао Минчуань понизил голос:

— Дорогой брат считает, что с ним что-то не так?

— Доказательств у меня нет, но все это кажется довольно странным, — Чжу Яньинь вкратце пересказал историю с ночным визитом в лавку тушечниц.

— Быть может, мне стоит сначала все разведать? — предложил Чжао Минчуань.

— Я как раз об этом думал, — согласился Чжу Яньинь. — Нужно хотя бы разузнать, откуда у него деньги.

— А что думает Владыка дворца Ли? — спросил Чжао Минчуань.

Чжу Яньинь едва не поперхнулся чаем. Испытывая воровскую неловкость, он подумал: «При чем тут вообще Владыка дворца Ли?»

Чжао Минчуань поспешил объяснить: мол, он заметил, что в последнее время Владыка дворца

Ли часто проводит время в повозке дорогого брата, и они кажутся очень близкими. Неужели дорогой брат не делился своими подозрениями насчет Сюй Юньчжуна с Владыкой дворцом Ли?

— Нет, мы не упоминали об этом, — ответил Чжу Яньинь. — Похоже, его это совсем не интересует.

Чжао Минчуань вздохнул:

— И то верно. Владыка дворца Ли никогда не проявлял интереса к делам и людям цзянху. Если бы на этот раз не твое заступничество, дорогой брат, он вряд ли согласился бы отправиться с нами на север.

— Угу, — с самым невозмутимым видом подтвердил Чжу Яньинь.

Вот оно, преимущество дурного нрава и вечно недовольного лица. Хотя весь Цзянху знал, что Ли Суй намерен убить Читяня и сам при этом тяжело ранен, никто и подумать не смел, будто Ли Сую нужна помощь Альянса боевых искусств. Все лишь трепетали и превозносили его как великого предка. И благодарить за это стоило исключительно леденящее выражение лица Владыки дворца Ли, на котором так и читалось: «Вы все сдохнете». Ужасающее зрелище.

Чжу Яньинь снова спросил:

— А как выглядит Читянь?

— Ты не спрашивал у Владыки дворца Ли? — удивился Чжао Минчуань.

— Почему ты по любому поводу отправляешь меня к Владыке дворца Ли?

— ... — Чжао Минчуань промолчал. Ведь они действительно постоянно находились вместе — ладно раньше, но теперь они буквально шагу друг без друга ступить не могли.

На самом деле Чжу Яньинь действительно не спрашивал. И не потому, что боялся, а просто считал время, проведенное наедине с Ли Суем, слишком прекрасным, чтобы портить его разговорами о подобных вещах.

— В последние годы все, кто видел Читяня, погибли, — сказал Чжао Минчуань. — Но те, кому довелось иметь с ним дело в прежние времена, говорили, что внешность Читяня совершенно заурядна: крючковатый нос, треугольные глаза, восковая кожа и сухощавое телосложение.

— Имея подобный облик, как ему не стыдно сеять смуту в Цзянху? — честно заметил Чжу Яньинь. — Торгующий танбао старик у моих дверей и тот больше похож на главу Демонического культа.

Чжао Минчуань принялся наставительно убеждать его, что внешность обманчива.

В нескольких ли от них на невысоком холме стоял тот самый таинственный незнакомец. Свет луны был тусклым, и его лицо казалось безжизненным — под стать описанию: ничем не примечательное, с треугольными глазами и крючковатым носом.

Рядом с ним стояла женщина в лазурных одеждах. С нерешительным видом она наконец не удержалась от вопроса:

— Глава, почему вы внезапно решили привлечь на нашу сторону Сюй Юньчжуна?

Читянь ответил:

— Не привлечь, а использовать.

— Но Сюй Юньчжун — всего лишь бессильный ученый, не способный и курицу связать.

— Именно поэтому он полезнее любого мастера боевых искусств.

— Ваша подчиненная не понимает.

Читянь ровным голосом продолжил не торопясь:

— Сможешь ли ты одолеть Лань Янь?

— Смогу.

— А если вас будет шестнадцать человек, одолеете ли вы Ли Суя? Или, сделаем шаг назад, справитесь ли хотя бы с одной его рукой?

— ...Нет.

— А если к шестнадцати из вас прибавлюсь я?

— Божественное мастерство Главы не знает равных...

— Я не знаю!

— ...

Женщина в лазурном умолкла и с тревогой произнесла:

— Ваша подчиненная допустила излишнюю дерзость.

— Столько лет Ли Суй скрывался в подземном дворце на Северо-западе, и никому не ведомо, каких высот достигло его мастерство, — Читянь прикрыл глаза. — Но мне известен его талант. Я не желаю сталкиваться с ним лицом к лицу. Даже если мне придется провести в снежных равнинах еще год или пять лет, лишь бы дожидаться, пока небеса сами заберут его, я согласен.

Женщина в лазурных одеждах была одной из шестнадцати защитниц Храма Фэньхо по имени Юань Еюэ. Она лишь однажды мельком видела Ли Суя той снежной ночью, но тогда он уже дышал на ладан. Поэтому она искренне не понимала, от чего все эти годы прячется их Глава.

— Но он, как назло, не желает смирно дожидаться смерти на Северо-западе, — спросил Читянь. — Все готово?

— Да, — ответила Юань Еюэ. — Все подготовлено в строгом соответствии с указаниями Главы.

Читянь повернулся, и его высохший силуэт, подобно призраку, в одно мгновение растворился в ночи.

...

Тем временем Ли Суй тоже любовался зимней луной вместе с Чжу Яньинем — причем сидя на одной лошади.

Вообще-то в такую пронизывающую стужу следовало бы сидеть в повозке, обнимая грелку для рук. Однако Чжу Яньинь как-то в разговоре обмолвился, что до потери памяти он часто коротал зимние ночи в компании близких друзей, распивая вино под луной, сочиняя стихи и разгадывая загадки. Это было невероятно утонченно и привольно. И вот Владыка дворца Ли решил устроить ему свидание с прошлым и привез любоваться луной.

Чжу Яньинь спросил:

— Будем разгадывать загадки?

Ли Суй ответил:

— Нет.

Чжу Яньинь с улыбкой обернулся к нему:

— Чего ты боишься? Я не стану загадывать сложные, обещаю, ты сразу отгадаешь.

— Не буду, — великий злодей в таких вопросах оставался непреклонен.

Чжу Яньинь откашлялся:

— А я все-таки начну!

Ли Суй прикрыл ему рот ладонью.

Чжу Яньинь рассмеялся еще веселее и перехватил его запястья руками, пытаясь убрать ладонь от лица, однако Ли Суй лишь сильнее прижал его к себе:

— Тише. Здесь кто-то есть.

— ...

И действительно, неподалеку кое-кто был. Прекрасный великий талант из Хэчэна в одиночестве стоял на валуне, заведя руки за спину. Полы его длинного халата развевались на ветру. Зрелище завораживало — он казался сошедшим с небес бессмертным, вот только смотреть на него в такой холод было зябко.

<http://bllate.org/book/18290/1754173>